

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ДОГОВОРОВ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Наталья Мироненко,
*заместитель директора НИИ интеллектуальной
собственности НАПрН Украины, член-корреспондент
НАПрН Украины, доктор юридических наук*

Создание качественно новой системы управления инновационной деятельностью в условиях национальной инновационной системы *предполагает разработку и внедрение в практику управления и хозяйствования экономико-правовых механизмов, способных обеспечить согласование и взаимную координацию интересов и действий всех участников инновационного цикла, ориентированных на достижение конечной цели инновационной программы, проекта, структуры.*

Типична ситуація, коли відповідальність за рішення окремих міжгалузевих науково-технічних проблем возкладається на організації, от яких не залежить практичне використання наукових результатів в народному господарстві, вони не розпорядяться достатньою економічною базою, дозволяють вирішувати їм ці питання, а надані права не забезпечені комплексом економічних, правових і організаційних гарантій.

Законодавство не містить ніякого-будь-якого задовільного відповіді на питання про те, *як повинна вирішуватися проблема цільового взаємодіяння всіх учасників інноваційного циклу.* Основними засобами правового впливу в цьому випадку є інноваційні проекти, госзакази і майнові санкції. Однак інноваційні проекти і госзакази не завжди мають достатнє ресурсне забезпечення, узгоджені по часу і учасникам, применливо

к об'єктивній послідовності стадій інноваційного циклу, а майнові санкції недостатньо консолідовані як за розміром, так і за умовами їх застосування.

Опыт интеграции науки и производства в нашей стране и за рубежом позволяет сделать вывод, что *обеспечить единое целевое взаимодействие всех участников инновационного цикла, ориентированное на получение конечного результата, возможно при сочетании организационно-правовых и договорных форм с четкой ориентацией на программно-целевые методы планирования и управления.*

Закономерно виникають питання: чому пов'язана зростаюча роль договору в умовах удосконалення управління інноваційною діяльністю; яка ступінь ефективності договірно-правової форми; які основні напрями і шляхи підвищення ефективності її застосування.

Відповідь на перше питання слід шукати в сутності, цільовій і функціональній спрямованості договорів, в їх об'єктивних можливостях як регуляторів економічних відносин.

По своїй сутності договори є засобом організації суспільного виробництва методом саморегулювання. Виступаючи як акт взаємної волі сторін, договір є однією з форм автономного регулювання, здійснюваного самими учасниками відносин, правовою формою, опосередковуючою товарно-

денежных отношения предприятий и организаций в сфере обращения. В этой связи договор можно рассматривать как одну из форм согласования деятельности хозяйственно обособленных субъектов. Каждый экономически обособленный товаропроизводитель в процессе хозяйственной деятельности преследует свои относительно обособленные экономические и иные цели, соответственно, является носителем и своего относительно обособленного интереса. Договор выступает формой опосредования интересов контрагентов.

Таким образом, будучи неотъемлемой сферой государственного регулирования, методом косвенного воздействия, договоры представляют собой не просто волевой акт принятия организациями на себя взаимных прав и обязанностей, юридический факт, с которым связано возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений, они являются еще формой и средством ведения хозяйства.

В силу своих специфических атрибутивных признаков договор — это именно тот правовой инструмент, который в полной мере должен быть специально использован для воздействия на факторы экономического и социального порядка, влияющие на эффективность общественного производства и достижение социально-экономических целей не только отдельных звеньев общественного производства, но и общества в целом. Только в единстве обеспечения решения этих двух задач может быть реализована истинная социальная ценность договора.

По своей социально-экономической природе отношения между участниками инновационной деятельности являются отношениями взаимодействия в целях достижения заранее заданных результатов, а также средством взаимного удовлетворения интересов контрагентов.

Это позволяет сделать вывод о том, что основная целевая направленность

договоров заключается в том, чтобы на основе единства воли и организации обеспечить реализацию не только обособленных интересов контрагентов, участвующих в реализации инновационного проекта, но и увязать результаты их работы на отдельных стадиях инновационного цикла с конечными результатами, предусмотренными проектом или программой деятельности инновационной структуры, например, технопарка.

Достижение целевой направленности договорно-правовой формы должно быть обеспечено реализацией ее функций. К основным функциям договора в юридической науке относят: организационные, с самостоятельным выделением координационных, контрольные, обеспечительные, программно-формирующие, программно-конкретизирующие.

Оценивать сегодня эффективность договорно-правовой формы в организации хозяйственных связей следует с точки зрения полноты реализации ее функций. Последние фиксируются, определяются, обеспечиваются и реализуются в законодательно-определенных юридических конструкциях обязательств.

Поэтому основные недостатки и достоинства, равно как и дальнейшие пути совершенствования использования договоров, находятся в области относительно и абсолютно определенных юридических конструкций обязательств, опосредующих процесс создания и использования инноваций, реализуемых в рамках современных организационно-правовых формах интеграции науки, образования и производства.

Взаимоотношения субъектов инновационной деятельности в рамках инновационных структур, например, технопарков, либо инновационного проекта опосредуются сегодня различными видами договоров на выполнение: 1) отдельных научно-исследовательских, опытно-конструкторских,

технологических работ и услуг, а также на изготовление, испытание, поставку опытных образцов и партий изделий; 2) всего комплекса работ в зависимости от предмета договора. Кроме того, договоры могут заключаться на создание научно-технической продукции и на передачу уже созданной продукции.

Ныне действующий Гражданский кодекс Украины (далее — ГК Украины), в отличие от предыдущего, предусматривает в структуре обязательственного права отдельный вид договоров — на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских и технологических работ. Само по себе это следует оценить как позитивный факт, хотя качество правовой конструкции указанного договора желает быть лучшим. Достаточно лишь вспомнить, что законодатель не предусмотрел ответственность заказчика по договору, не определил форму информирования заказчика о невозможности достижения, предусмотренного договором результата, последствия такого неинформирования и т.д. Невозможно не обратить внимание и на определение в ГК Украины предмета договора — в законе это определенные работы, а фактически договор заключается на получение определенного результата с дальнейшим его использованием сторонами или третьими лицами. Об этом, в частности, свидетельствует ст. 896 ГК Украины «Права сторон на результаты работ». Поэтому предмет указанного договора должен быть сформулирован иначе — с привязкой к результатам проведения соответствующих работ.

Общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации инновационного проекта, характеризуются высоким уровнем кооперации науки и производства, которая нацелена на достижение конечного результата. Если оценить существующую правовую конструкцию обязательств с точки зрения учета в них этих особенностей, можно сделать следующие выводы.

Существующая структура договорных связей рассчитана на двустороннюю конструкцию: заказчик — исполнитель; кредитор — должник и т. д. В то время, как отношения по созданию научно-технической продукции носят многосторонний характер с ярко выраженными элементами кооперации и специализации, в которых заказчик не всегда выступает стороной, использующей научно-техническую продукцию, где весьма подвижен процесс трансформации изготовителя в заказчика и наоборот.

Приспособление этих отношений к двусторонней схеме обязательств порождает целую систему договоров с раздробленными, промежуточными результатами, порой не обеспечивающими достижение конечной цели. Это приводит к тому, что ответственность не скорректирована на конечный результат, а ориентирована лишь на промежуточный результат инновационного цикла. Тем самым, организации лишены возможности влиять на достижение конечных результатов.

Таким образом, двусторонняя модель взаимоотношений организаций искусственно сужает сферу их взаимодействия. Учитывая, что инновационные структуры относятся к структурам программно-целевого типа, становится очевидным, что в рамках двусторонних договорных связей единство и согласованность действий всех участников выполнения инновационного проекта обеспечить практически невозможно.

Другая особенность существующих договорных конструкций заключается в том, что они ограничены сферой обращения и обмена. Это нашло соответствующее правовое закрепление и отражается прежде всего в предмете договора, в качестве которого определены работы, опосредуемые стадиями исследований и разработки научно-технических новшеств. Их результатами выступают научно-техническая и конструкторская документация, опытный образец, которые передаются на про-

изводство для дальнейшего использования (освоения). С этого момента наступают последующие стадии инновационного цикла, реализуемые в сфере производства: постановка на производство, освоение, широкое использование. Общественные отношения, возникающие на этих стадиях существующими договорными формами практически охвачены быть не могут. Однако реализация целевого назначения инновационной структуры предполагает взаимодействие всех участников инновационного цикла не только на стадии обмена результатами своей деятельности, но и подготовки производства и самого производства. Более того, деятельность любой инновационной структуры призвана обеспечить интеграцию стадий разработки инноваций и их практического использования. Объективно существующая технология создания научно-технической продукции обуславливает смещение центра взаимодействия участников инновационного проекта из сферы науки, обмена в сферу производства.

Пытаясь разрешить противоречие между содержанием объективно складывающихся отношений и правовой формой, в которую они облакаются, практика идет по пути расширения предмета договора, путем включения дополнительных условий, касающихся собственно изготовления продукции, подготовки производства, технического сопровождения (обслуживания) продукции, переподготовки кадров и т. д. Подтверждением справедливости данного тезиса может служить ст. 19 «Условия заключения договоров о трансферте технологий» Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансферта технологий». В соответствии с указанной статьей существенными условиями договоров о трансферте, среди всего прочего являются лицензии, территориальные и отрас-

левые ограничения, вопросы сублицензирования, передача ноу-хау и информационных материалов, условия страхования, проведение работ по совершенствованию технологий и прочие условия, которые сегодня являются существенными условиями других гражданско-правовых обязательств. Таким образом, и в законодательстве, и в практической деятельности совершенствование договорных форм идет по пути усложнения, сочетания в одном виде договоров элементов различных договоров, что в целом отражает качественные изменения в организации общественных отношений.

Вместе с тем, дальнейшее развитие договорных форм только за счет включения в те или иные разновидности договоров нетипичных для них элементов должно иметь свои пределы. В противном случае, утрата договором своей видовой и типовой принадлежности сделает затруднительным применение норм обязательственного права, лишит стороны гарантированной защиты их прав и законных интересов.

Примером развития устойчивой тенденции к формированию нового вида договоров могут служить договоры о научно-техническом содружестве, о создании центров коллективного пользования, учебно-научно-производственных объединений, научно-технологических центров. Они направлены на решение конкретных научно-технических проблем и должны получить адекватное и надежное правовое оформление.

Важнейшей особенностью и преимуществом стихийно возникающей новой системы договорных отношений, сегодня практически не согласующейся с законодательно определенной, является включение в предмет договорных соглашений конечной стадии инновационного цикла. Данные договора носят гражданско-правовой характер. Не имея аналогов, достаточных правовых знаний, не владея юридической техникой, их создатели

конструюють усеченні моделі правового регулювання суспільних відносин. В цьому причина нечіткості встановлення відповідальності, необезпеченості виконання зобов'язань в разі недобросовісного контрагента.

Изложеное позволяет сделать вывод о наличии необходимых экономических, социальных и организационных предпосылок, обуславливающих необходимость совершенствования договорно-правовой формы, опосредующей межотраслевые связи между наукой, образованием и производством.

Совершенствование договорных отношений должно идти по пути создания системы договоров о взаимодействии, направленных на достижение социально и экономически значимых для общества результатов, опосредующих общественные отношения не только в сфере обмена, но и производства. Решение названной задачи предполагает изменение самой модели обязательств — изменение субъектного состава, переход к системе договоров, обеспечивающей достижение конечной цели, структуры договоров, принципов возложения обязанностей, оснований ответственности и т. д.

Совершенствование договорной формы организации хозяйственных связей в рамках инновационных структур и проектов должно осуществляться с соблюдением следующих основных требований.

Во-первых, договоры должны стать необходимым элементом механизма, который позволил бы обеспечить «беспрерывную» стыковку действий всех участников и стадий создания научно-технической продукции от стадии ее разработки до практического использования.

Во-вторых, новая модель обязательств не должна предполагать их усложнение путем создания единого обязательства и установления двойного положения организаций. Цель договорной формы — сделать технологи-

ческое единство участников инновационного цикла экономически и организационно обоснованным.

В-третьих, неодинаковая функциональная роль участников инновационного цикла, характер выполняемого труда, вклад в достижение конечного результата должны отразиться в соответствующем объеме прав, обязанностей, ответственности сторон, предмете, виде договора, его целевой направленности.

И, наконец, четвертое основное требование — обеспечить учет специфики субъектов договорных отношений, их правовой природы, а также внешних условий их деятельности.

С учетом этих требований представляется возможным предложить следующую конструкцию договорных отношений. Основной правовой формой, опосредующей отношения кооперации и интеграции науки, образования и производства в рамках инновационного проекта, программы должны стать координационные договоры. Их целевая роль заключается в обеспечении подготовки эффективных отношений в будущем между всеми участниками инновационного цикла в рамках конкретного проекта.

Координационный договор мог бы закреплять обязанности сторон по принятию на себя взаимно согласованных решений и мер в рамках руководства, планирования и хозяйственной деятельности. Предметом этого договора могли бы, в частности, быть: 1) сотрудничество в области планирования и сбалансирования усилий; 2) определение научно-технических задач и содержания мер по их разрешению; 3) координация капиталовложений; 4) вопросы ассортимента и экспертизы научно-технической продукции; 5) подготовка экспорта и импорта; 6) порядок обмена информацией и документацией; 7) существенные условия договоров между организациями; 8) условия возмещения расходов, применения санкций, распределе-

ния расходов и риска, использования совместных фондов и резервов.

Таким образом, координационные договоры стали бы гарантией участвующим организациям в обеспечении приоритетных условий выполнения научно-производственной программы любой инновационной структуры. Они явились бы связующим звеном государственного руководства и хозяйственной самостоятельности организаций, предприятий (объединений), дисциплинирующим, организующим началом в последующем волеизъявлении сторон при заключении собственно хозяйственных договоров.

Правовая природа координационных договоров внешне схожа с договорами о совместной деятельности. Основное назначение последних заключается в регулировании отношений между субъектами права по объединению своих усилий и имущества для достижения определенной цели. Существенным условием договора является определение порядка покрытия расходов и убытков за счет общего имущества или вкладов участников.

Координационные же договоры не направлены на создание объектов, предназначенных для последующего совместного использования участниками инновационного цикла. Конечный результат поступает в пользование конечного потребителя и зачисляется только на его баланс. Таким образом, при кажущейся схожести этих договоров они имеют существенные отличия, что говорит в пользу самостоятельности координационного договора, который требует своего соответствующего закрепления. По отраслевой принадлежности данный договор относится к гражданско-правовым, а не административным договорам. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что сторонами таких договоров будут организации, не обладающие по отношению друг к другу властными полномочиями. Это равноправные хозяйствующие субъекты. Данное соглашение основано

на добровольном (а не обязательном) взаимовыгодном сотрудничестве. В это соглашение стороны вступают как субъекты не административного, а хозяйственного права. Несмотря на то, что в основном координационные договоры имеют организационное содержание они опосредуют отношения в их стоимостном выражении.

Сказанное позволяет сделать вывод, что единственно возможным и целесообразным методом регулирования этих правоотношений следует признать гражданско-правовой, в противном случае будет обнаруживаться несоответствие формы содержанию, что делает модель неработающей.

Таким образом, при кажущейся схожести названные договоры нетождественны по характеру и назначению договорам о совместной деятельности. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что координационные договоры представляют новый вид договоров, не известный законодательству и нуждающийся в своем адекватном нормативном определении.

Координационные договоры направлены на обеспечение в дальнейшем нормальных отношений между организациями. Поэтому их следует рассматривать как юридически значимое основание для заключения хозяйственных договоров, во-первых, опосредующих собственно отношения по созданию и внедрению научно-технической продукции между всеми участниками; во-вторых, связанные с реализацией обеспечительных функций органов управления инновационным проектом или инновационной структуры. Координационный договор автоматически не порождает и не устраняет обязательственных имущественных правоотношений между исполнителями инновационного проекта, поэтому необходимость законодательного регулирования хозяйственной деятельности не отпадает. Предлагаемые изменения не влекут отмены законодательства, регулирующего договорные отношения по созда-

нию (передаче) научно-технической продукции, а предполагают его совершенствование и развитие.

Изложенное дает основание представить систему договоров о взаимодействии в следующем виде: *первый уровень* — координационный договор, основное функциональное назначение которого заключается в обеспечении в дальнейшем нормальных отношений между организациями; его следует рассматривать, на что обращалось внимание, как юридически значимое основание для заключения основных договоров; *второй уровень* — договоры об обеспечении научно-технического развития с обязательным включением в общий процесс договорного регулирования конечной стадии инновационного цикла — использования инноваций: о проведении исследовательских работ; о разработке и внедрении нового изделия, новой технологии; об обеспечении реализации и применении результатов исследований и разработок; о возможности вторичной реализации результа-

тов исследований и разработок, *третий уровень* — договоры, возникающие из обеспечительных обязательств: на проведение научно-технической экспертизы, информационно-вычислительных работ, на информационное обслуживание; на проведение патентно-лицензионных работ и др.

Высказанными в данной статье предложениями совершенствование договорного обеспечения инновационной деятельности не исчерпывается. Это лишь одно из его направлений, реализация которого позволит решить принципиальную задачу — объединить и скоординировать усилия всех участников инновационного цикла на достижение конечного результата. ♦

Надійшла до редакції 21.11.2012 року